

Президентские выборы 2024 г. в Гане и перспективы развития российско-ганских отношений

7 декабря 2024 г. в Гане состоялись президентские выборы. Главой государства был избран кандидат от партии Национальный демократический конгресс (НДК), президент Ганы в 2012–2017 гг. 65-летний Джон Драмани Махама, получивший 56,55% голосов (6 328 397) избирателей. Его главным и, по сути, единственным соперником был Махамуду Бавумия от Новой патриотической партии (НПП), вице-президент Ганы с 2017 г., завоевавший 41,61% (4 657 304) голосов. Остальные 10 кандидатов (всего их было 12) получили менее чем по 1% голосов. Число участвовавших в голосовании превысило 11,4 млн, явка составила 60,9%.

Хотя в ходе предвыборной кампании и в день голосования в столице и некоторых других городах страны наблюдались столкновения между сторонниками Бавумии и Махамы, в целом выборы прошли в относительно спокойной обстановке, и Гана в девятый раз (1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012, 2016, 2020 и 2024 гг.) доказала, что честные и справедливые выборы в Африке становятся политической реальностью. Что касается Ганы, то об этом свидетельствует, в частности, то, что, даже не дождавшись окончательного обнародования результатов голосования, но уловив тенденцию, Бавумия поздравил соперника с победой.

В известном смысле нынешние ганские выборы напоминают электоральную кампанию 2024 г. в США: результаты до самой последней минуты оставались непредсказуемыми; предпочтения ганцев и прогнозы экспертов в пользу одного из двух основных кандидатов делились практически поровну, а победителем в конечном итоге стал оппозиционный политик, уже занимавший ранее пост президента, т.е. достаточно хорошо известный избирателям. Разница же между американскими и ганскими выборами состояла в том, что в первом случае электорат выбирал меньшее из двух зол, а во втором – лидера, который, предположительно, будет проводить более успешную экономическую и, главное, более справедливую социальную политику.

Справедливости ради следует отметить, что при действующем (до января 2025 г.) президенте Нана Акуфо-Аддо, ставленником которого являлся М. Бавумия, экономика Ганы развивалась вполне стабильно: объем ВВП (по ППС) вырос со 149 млрд долл. в 2017 г., когда Акуфо-Аддо впервые пришел к власти, до 227 млрд долл. в 2023 г.; ВВП на душу населения (по ППС) увеличился за тот же период с 5148 до 6905 долл. Вместе с тем темпы роста экономики снизились с 8% до 1,2%; инфляция в 2023 г. достигла чрезвычайно высокого для Ганы уровня в 22%, а безработица – 15%, что предсказуемо привело к

заметному ухудшению материального положения ганцев. И, хотя провалы в социально-экономической политике наряду с субъективными (неспособность правительства эффективно перераспределять государственные доходы, дифференцировать внешнеэкономические связи и т.д.) имели и объективные причины, в том числе резкое сокращение поставок российского зерна, ганцы в массовом порядке высказали свое недоверие к власти, организовав осенью этого года, т.е. во время предвыборной кампании, многочисленные антиправительственные акции. Главными претензиями демонстрантов были высокая стоимость жизни, рост цен на продукты питания и отсутствие рабочих мест. При этом городской электорат больше озабочен высоким уровнем безработицы и ценами на импортные товары, а сельские жители – доступом к рынкам сбыта и состоянием дорог и систем водо- и энергообеспечения.

На массовые демонстрации протеста правительство ответило десятками арестов. По итогам этих событий Бавумия как представитель действующей власти и ближайший соратник Акуфо-Аддо, безусловно, лишился нескольких миллионов голосов избирателей.

Поводом для недовольства стал также растущий уровень коррупции. Борьба с этим явлением была одним из главных обещаний Акуфо-Аддо и в 2016, и в 2020 гг., однако его режим считается «самым коррумпированным в истории Четвертой республики», т.е. с 1992 г., несмотря на существование специальных антикоррупционных органов, законов и относительно независимой судебной системы. Из-за коррупции теряется около 20% государственных доходов. Жители страны до сих пор вспоминают, как в годы (1981–2001) правления Дж. Дж. Ролингса в Гане велась реальная борьба со взяточничеством и другими злоупотреблениями (отчасти поэтому большинство ганцев до сих пор искренне оплакивают его смерть, произошедшую 12 ноября 2020 г.).

Надо сказать, что годы предыдущего правления Махамы также были омрачены многочисленными коррупционными скандалами, однако самому президенту удалось оказаться в них не замешанным.

Принято считать – и, как правило, это действительно так, – что программы африканских кандидатов в президенты мало отличаются друг от друга. В данном же случае это оказалось иначе: Бавумия обещал предоставление больших привилегий частному бизнесу; Махама, напротив, нацеливался на расширение государственного контроля над экономикой. Кандидаты расходились и в вопросах разрешения экономического кризиса: Бавумия, отвечавший в команде уходящего президента за экономическую политику, обещал смягчение фискальной нагрузки на компании, а Махама – увеличение финансирования социальных программ и реформу налогообложения. Правда, оба обещали покончить с

непопулярными налогами (например, на выхлопные газы), взимаемыми с владельцев автомобилей на бензиновых и дизельных двигателях.

Как Махама будет справляться с проблемами в экономике, покажет лишь время, тем более что страна подошла к выборам 2024 г. с плохими показателями. Достаточно сказать, что долг по кредитам, которые администрация Акуфо-Аддо выбила у МВФ, достигает 3 млрд долл. В связи с этим возникает вопрос – а как новый президент будет выполнять свои обещания по социальным выплатам? Не поддастся ли он соблазну заимствовать и дальше – для погашения текущих обязательств и расходов на социальные нужды?

Предыдущая администрация Махамы уделяла большое внимание улучшению инфраструктуры – строительству дорог, мостов, реконструкции аэропортов; был модернизирован порт Такоради; началась реализация ряда важных социальных проектов, прежде всего в сфере обеспечения населения питьевой водой. Было построено несколько опреснительных заводов, в частности в окрестностях Аккры. Предполагалось к 2025 г. обеспечить водой все население страны, чего, впрочем, так и не удалось достичь по техническим и прочим причинам. Кстати, уже после оглашения итогов голосования 2024 г. Махама заявил о своих планах инвестировать в модернизацию инфраструктуры 10 млрд долл.

Надо сказать, что в годы его предыдущего правления Махама с трудом справлялся с решением экономических проблем, хотя тому были и объективные причины – падение цен на нефть и золото и др. Лишь к концу 2010-х годов наметились некоторые позитивные сдвиги. Таким образом, первое президентство Махамы было омрачено неблагоприятной экономической конъюнктурой, невыполненными обещаниями и коррупционными скандалами, что и повлияло на результаты выборов 2020 г., на которых Махама, будучи главным соперником Акуфо-Аддо, потерпел поражение.

Что же изменилось за эти годы?

Пожалуй, ответить на этот вопрос можно таким образом: да, материальные невзгоды, которые ганцы переживали при втором (с 2020 г.) сроке правления уходящего президента, сыграли большую роль в выборе нового главы государства, но не меньшее значение имело и стремление к переменам (а именно под этим лозунгом – «За перемены!» – проходила электоральная кампания) в политике. Реакция рядовых жителей страны на события, происходившие в последние годы в мире, на континенте и, главное, в западноафриканском регионе, показала, что режим Акуфо-Аддо вовсе не выражал настроения и чаяния простых ганцев, в частности, симпатизировавших военным, пришедшим к власти в соседних Мали, Буркина-Фасо и Нигере на волне антифранцузских и пророссийских настроений. Если правительство Акуфо-Аддо вслед за своим ближайшим партнером – Нигерией –

поддержало идею вооруженного вторжения в Нигер после военного переворота в этой стране в июле 2023 г. и санкции, введенные Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС) против Нигера и Мали, то рядовые граждане – участники политических акций – выступали и против западного давления на ЭКОВАС, и против возможной интервенции в Нигер, и за сближение с Россией. Именно с Махамой ганцы связывают надежды на перемены в политической жизни. И вовсе не случайно.

В 1986–1988 гг. – после окончания Университета Ганы по специальности «история» – Дж. Д. Махама учился в Москве в Академии общественных наук, где получил диплом по специальности «социальная психология». В июле 2024 г. он вновь побывал в Москве, где в помещении Президиума РАН прошла презентация написанной еще в 2012 г., но в 2024 г. переведенной и изданной на русском языке книги его мемуаров «Мой первый переворот. Воспоминания о потерянных десятилетиях Африки». Безусловно, приезд Махамы и публикация книги явились сигналами о том, что в случае его избрания президентом он намерен восстановить ганско-российские отношения, в последние годы переживавшие спад – подобный тому, который наблюдался после ганского переворота 1966 г., в результате которого был свергнут первый президент Ганы Кваме Нкрума; советско-ганское сотрудничество, начавшее было активно развиваться, было свернуто, а советские специалисты оказались вынужденными покинуть страну. Лишь в 1970-е годы контакты начали восстанавливаться, был подписан ряд соглашений, а ганцы вновь обрели возможность учиться в СССР.

Следует отметить, что «охлаждение» в двусторонних отношениях в последние три года было инспирировано прозападным правительством Акуфо-Аддо, осудившим Специальную военную операцию на Украине и поддержавшим в Генеральной Ассамблее ООН все антироссийские резолюции (кроме резолюции о приостановке членства РФ в Совете по правам человека ООН – по ней Гана воздержалась).

В июне 2024 г. на т.н. саммите мира, состоявшемся в Швейцарии, Гана стала одной из семи африканских стран, поддержавших итоговое коммюнике, в основу которого легла «формула мира» президента Украины В. Зеленского, имевшая откровенно провокационный характер. Понятно, что реакция официальной Аккры на процессы, происходящие на Украине, объясняется прежде всего беспрецедентным давлением, в течение трех лет оказывавшимся на ганское руководство коллективным Западом: из-за экономических трудностей страна вынуждена была обращаться к мировым кредиторам, диктующим ей условия политической игры. Однако нельзя не отметить, что многие другие африканские государства, также нуждающиеся во внешней помощи, все-таки смогли проявить самостоятельность при принятии ответственных решений.

Что касается России, то она и в этих непростых обстоятельствах не отказалась от экономических отношений с Ганой. Так, в июле 2023 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Российским экспортным центром и Ганско-Российским советом по развитию бизнеса – некоммерческой организацией, объединяющей ряд российских и ганских компаний, занятых в энергетике и других инфраструктурных сферах.

В Гане действует компания «Лукойл», которая занимается разведкой, оценкой, разработкой и добычей углеводородов на одном из глубоководных месторождений в акватории Гвинейского залива.

Россия и Гана поддерживают партнерские отношения в сфере образования. В настоящее время в российских вузах обучается более 900 ганцев, а 2 февраля 2024 г. стало известно, что ганская группа компаний «Jospong» подписала соглашение с РУДН им. Патриса Лумумбы о выделении в течение 5 лет 600 стипендий для обучения ганцев в магистратурах этого университета.

Новому президенту, несмотря на его очевидные симпатии к России, придется решать – сохранять страну зависимой от западных инвестиций и кредитов или начать активно привлекать в Гану российские деловые структуры. В связи с этим следует отметить, что налаживание с Ганой торгово-экономических отношений может послужить не только поддержке нового ганского лидера, но и оказаться выгодным для РФ: Гана входит в десятку самых быстрорастущих экономик Африки; высокими темпами развиваются все отрасли народного хозяйства – от горнодобычи и обрабатывающей промышленности до сельского хозяйства и ИКТ; страна имеет выход к морю, располагает развитой портовой инфраструктурой и может послужить «воротами» в глубинные районы Западной Африки, а также в государства, в настоящее время представляющие для России особый интерес, – в не имеющие выхода к морю Мали, Нигер и Буркина-Фасо.

Даже уровень бедности, не превышающий 30%, намного ниже, чем, например, в Нигерии (70%), занимающей позицию 2-й экономики Африки, поэтому Гана с ее 32-миллионным населением является обширным потребительским рынком. Страна обладает большими запасами полезных ископаемых – золота, алмазов, бокситов, марганца, нефти, газа, серебра, железной руды и др. – и существенными лесными, рыбными и гидроэнергетическими ресурсами. Гана – второй (после Кот-д’Ивуара) по величине в мире экспортер какао-бобов и второй в Африке (после ЮАР) производитель золота, доходы от экспорта которого в 2024 г. превысили 10 млрд долл.

Представляется, что наиболее перспективными направлениями двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества являются горнодобывающая

промышленность, энергетика, строительство жилья, создание транспортной инфраструктуры, сельское хозяйство, сфера ИКТ и здравоохранение.

Объем российско-ганского товарооборота в 2022 г. составил 221,4 млн долл. – примерно столько же, сколько и годом ранее (246,75 млн долл.). В структуре российского экспорта основное место занимают удобрения, топливно-энергетические товары, бумага, картон, продукция черной и цветной металлургии и пшеница. Российские компании наращивают поставки нефти и нефтепродуктов; в 2022 г. Гана стала крупнейшим в Западной Африке импортером российского дизельного топлива (более 200 тыс. т). Ганский экспорт в РФ представлен какао-бобами и полуфабрикатами из них, а также тропической древесиной.

В октябре 2023 г. появились сообщения о том, что Гана и Россия могут перейти в торговых отношениях на национальные валюты.

Представляется, что приход к власти в Гане Джона Драмани Махамы может привести к выгодному для двух стран перелому в развитии многостороннего – политического, торгово-экономического и инвестиционного – сотрудничества, а богатый политический опыт нового президента позволит ему принимать правильные решения по наиболее важным направлениям государственного строительства.

Денисова Т.С., к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Африки южнее Сахары
Института Африки РАН